

«- Ужасный шрам, милорд." - тем временем ухмыльнулся наемник.

«- Моя жена, несомненно, будет в восторге.» - фыркнул Тирион, прежде чем перейти к делу. «- Наши гости уже прибыли?"

«- Нет, все еще осматривают достопримечательности.» - Бронн пожал плечами, не заботясь ни о чем. Карлик чуть было не нахмурился, но сдержался, надеясь, что его друг не станет портить отношения с людьми, прибывающими в столицу. Томмен был невинен, как младенец, а Тиреллов легко было обидеть.

Однако у него не было больше времени думать о том, какие оскорбления может нанести наемник гостям, когда двери в тронный зал открылись, впуская толпу недавно прибывших. Во главе отряда шел Томмен, оглядывая зал, где он вырос, словно он был чужой, и страх на его лице был очевиден. Тирион поклялся себе, что поговорит с мальчиком позже и постарается успокоить. К его удивлению рядом с Томменом шел Леонард " Лео " Ланнистер, его старший племянник.

Десница действительно не ожидал увидеть его здесь, ведь мальчик всегда был так поглощен своим искусством, что слугам в утесе Кастерли приходилось регулярно силой вытаскивать его из мастерской, чтобы хотя бы поесть.

Сир Рейнальд Вестерлинг находился сразу за Томменом и Лео, его глаза сканировали окружение, выискивая любую угрозу для его юных подопечных. Он был рыцарем, которому его брат доверил возглавить защиту своих детей, и поэтому являлся их главным телохранителем. Мужчина слегка поклонился Тириону, и тот ответил ему тем же; Рейнальд был известен своей абсолютной преданностью тем, кому он поклялся, и готов был защищать своих юных подопечных ценой собственной жизни.

За ними шла группа, состоящая из молодого Эдрика Шторма и его защитников во главе с сиром Пенроузом. Бастард с благоговением оглядывал Красную крепость, никогда прежде не видя ничего подобного, хотя вскоре спохватился и вернул свое внимание девушке, которую держал под руку, которая, к большому удивлению Тириона, была не кем иной, как его собственной незаконнорожденной племянницей Сибеллой Хилл, второй дочерью Джейми.

Девочка явно унаследовала светлые волосы и зеленые глаза своего отца и с течением времени обещала вырасти в ослепительную красавицу. Ее ухмылка, удивительно похожая на отцовскую, казалось, притягивала бедного Эдрика, как мотылька к огню. Тирион искренне надеялся, что мальчик знает, что делает, иначе Сибилла съест его на завтрак.

Тиреллы, похоже, еще не прибыли, поэтому Десница подошел к Томмену, отвесив ему поклон.

«- Ваша светлость, добро пожаловать домой. Комнаты для вас уже готовы, и подготовка к коронации идет полным ходом. Нас ждет поистине грандиозное событие.»

По глазам племянника было видно, что это для него не совсем приятная новость. Карлик, понимая, что ему действительно нужно поговорить с мальчиком без лишних ушей, приказал остальным людям в комнате.

«-Пожалуй, будет лучше, если вы все разойдетесь по своим комнатам и приготовитесь к ужину. Я думаю, наш юный король хотел бы поговорить со мной наедине.» - его голос был ровным, но в нем чувствовалась властность, которая заставила остальных согласиться без возражений, быстро оставив десницу наедине с будущим правителем, который почти задрожал, когда взгляд ребенка скользнул к Железному Трону.

«-С тобой все в порядке?» - уточнил Тирион, опустив правила приличия, чувствуя все большую тревогу за своего племянника, который тут же разрыдался.

«Мне не нужна корона дядя.» - пробормотал Томмен, выплескивая весь свой страх перед ответственностью, которая вот-вот свалится на него. Последние несколько месяцев в утесе Кастерли были одни из самых счастливых в его жизни. Он и Мирцелла были свободны от Джоффри и его садистских издевательств, и им удавалось проводить время со своими кузенами, которые относились к ним как к семье. Можно было спокойно играть со своими кошками и учиться у мастера. Теперь, кажется, все эти прекрасные времена прошли навсегда, так как его место после смерти брата на железном троне... но один его вид вызывал у него ужас.

Видя, что мальчик плачет так открыто, Тирион почувствовал комок в горле, когда понял, насколько Томмен не готов к бремени власти. Ему никогда не суждено было стать королем и править королевством. Напряженность и жесткость игры сломят всех, кроме сильнейших людей. Вздыхнув, карлик подошел к мальчику и мягко взял его за руку, заставив того отвести взгляд от трона и встретиться с черно-зелеными глазами дяди.

«- Томмен, ты не одинок. Я здесь, чтобы вести тебя, мои братья будут сражаться за тебя, а твои сестра и кузены поддержат всеми силами.»

Его слова, казалось, подействовали успокаивающе на ребенка, которому, наконец, удалось сдержать слезы и перестать дрожать.

Недалеко от столицы...

Со своего места в рулевой рубке Санса видела вдалеке стены Королевской Гавани, одного вида которых оказалось достаточно, чтобы наполнить ее ужасом при мысли обо всем, что произошло в этом городе в последний раз, когда она была здесь. Девушка рассеянно погладила Леди по загривку, отчего волчица потерла свою большую голову о руку хозяйки.

«-Не хмурься, это только добавит твоему милому лицу морщин.» - раздался голос с другой стороны рубки. Из всех сил стараясь не хмуриться, Старк обернулась к Леди Оленне, которая взяла на себя роль ее наставницы теперь, когда Маргери покинула Вестерос, отправившись навестить своего брата Гарлана в Лисе. Она попыталась изобразить на лице бесстрастную маску, но, несмотря на все усилия, ей не удалось скрыть от пожилой Леди собственную нервозность.

«- Боишься возвращаться в столицу, дитя? Поверь мне, единственный способ победить страх- это встретиться с ним лицом к лицу и преодолеть. Сумасшедший мальчик Джоффри мертв, и теперь его дяди управляют городом.»

Оленна, уже не в первый раз задавалась вопросом, действительно ли сработает безумный план ее внука выдать Маргери за молодого дракона-волка, и не следовало ли ей вместо этого попробовать обвенчать внучку с Томменом Баратеоном, которого, как знала старушка, ее девочка легко бы обвела вокруг пальца. Мальчишка Таргариенов был неизвестен, а она ненавидела неизвестные переменные, когда строила планы.

Близнецы, Речные земли...

Серсея Фрей сидела на кровати, которую была вынуждена делить с дряхлым старым пронырой в самом мрачном настроении. Причина, по которой он стал отцом стольких детей, теперь была ей совершенно ясна, подумала женщина с насмешкой. Старый ублюдок так быстро достиг своей кульминации, что все оказалось кончено в мгновение ока. Хорек оказался самым плохим любовником из всех которые у нее были, и, конечно, далеко не таким хорошим и... большим, как ее близнец.

Но данные обстоятельства были не единственным источником мрачного настроения блондинки...ее сын Джоффри, ее золотой лев, ее маленький император умер.

Она знала, что братья предадут его! Эти ублюдки позволили ему умереть, нет, они убили его, с жаром думала Серсея, и ее глаза становились все более дикими и наполненными яростью. Женщина точно знала, что Джоффри был бы лучше любого короля прошлого и будущего, а ее братья в своей ревности убили его прежде, чем он показал им свое превосходство.

Ну что ж, она заставит их заплатить за смерть сына, и ни одна тварь не помешает ей быть там, чтобы убедиться, что Томмена не постигнет та же участь. Он никогда не будет так же хорош, как старший брат, но все равно станет великим правителем.

Мысли бывшей императрицы отдавали маниакальностью, волосы, когда-то аккуратно уложенные, теперь находились в растрепанном состоянии, тело стало еще толще от вина, которое она постоянно пила, чтобы не вспоминать о попытке старого хорька вложить ей в живот ребенка, чего Серсея никогда не позволит сделать, уговорив одну из служанок принести ей лунный чай.

Дверь в ее покои отворилась, и в комнату вошел один из внуков мужа, - то ли Уолтон, то ли Уолдер, ей было все равно, но она знала, что его пронырливые глаза следили за ней с момента ее прибытия. Мужчина уже расстегнул бриджи, показывая торчащий член, настолько уверенный в собственных действиях, что нынешняя Леди Фрей не выдержав улыбнулась кровожадной улыбкой, вставая с кровати и сжимая острый нож в складках своего платья.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1194195>